

*Е.Ф. Баялиева**

**Закон о полях династии Юань
(по кодексу «Чжи-чжэн тяо-гэ», цзюань 25)**

АННОТАЦИЯ: На основе переводов кодекса «Чжи-чжэн тяо-гэ» автор рассматривает вопросы политики династии Юань в сфере сельского хозяйства и «моральной экономики» земельного права в Китае.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Закон о полях, «Чжи-чжэн тяо-гэ», «моральная экономика», Великий канал, водяные колёса, тутовник, саранча, конфуцианские ценности.

Средневековое законодательство о земле и в особенности земельное законодательство Китая эпохи Юань становятся предметом рассмотрения довольно редко. Авторов, пишущих на эту тему, немного, законы о земле рассматриваются в их трудах кратко и по касательной, основное внимание уделяется другим вопросам эпохи Юань.

Исторически сложилось так, что для китайцев — этих представителей древней земледельческой цивилизации — вопрос о земле издревле был самым волнующим, наиболее актуальным, ведь именно земля была кормилицей, гарантией выживания семьи, клана, общества и государства. Поэтому понятно, почему в системе традиционных ценностей Китая земля всегда находилась, да и сейчас находится на одном уровне с такими понятиями, как «жизнь» и «золото».

Завоевав Китай, монголы, в основе своей кочевники, абсолютно не имевшие опыта в земледелии, были вынуждены под давлением обстоятельств продумывать и принимать решения для его развития на подвластных им территориях покорённой Поднебесной.

* Баялиева Елена Фёдоровна, к.филос.н., н.с., Отдел Китая Института востоковедения РАН, Москва, Россия; E-mail: Bayaliev@mail.ru

Дуань И-фу [2] пишет, что, вероятно, в самом начале монгольского вторжения в Китай падение урожаев зерновых в Северном Китае вследствие суровых климатических условий и войн в период покорения страны привело к идее перевода земель сельскохозяйственного назначения в пастбищные земли. Такое превращение пахотных земель в пастбища продолжалось до тех пор, пока Хубилайхан не запретил это.

Когда монголы захватили весь Китай, тогда зерно в больших количествах посылалось в столицу Даду 大都 (ныне Пекин) с юга, из района дельты Янцзы. Зерно доставлялось двумя способами: или кораблями, плывущими недалеко от берега (каботажное судоходство), или баржами через вновь выстроенный Великий канал (Да юнь 大運, строительство последнего участка завершено ок. 1289 г.).

Завершение строительства Великого канала стало самым выдающимся инженерным проектом времён правления Хубилайхана. Он связывал Ханчжоу с Пекином и имел протяжённость 1782 км. Канал не только служил главной артерией, связывающей Юг и Север Китая в правление Юаней, но использовался и позднее, при Минах и даже Цинах, став материальным отражением экономической зависимости правящего Северного Китая от кормящего Южного Китая.

Доставка зерна из Южного Китая со временем очень усложнилась: на море часто случались бури и штормы, да и пираты не сидели сложа руки; на длинных дорогах вдоль канала стало промышлять много разбойников и частые разливы Хуанхэ делали Северную столицу крайне зависимой в продовольственном отношении от Юга страны.

杭州 — 北京大運 Великий канал Ханчжоу — Пекин

В этой ситуации напрашивалось решение использовать землю вокруг Пекина и в Центральном Китае под сельское хозяйство. Это должно было создать значительную экономию средств на транспортных затратах, делало столичный регион самодостаточным в продовольственном отношении, а армия получала гарантированное снабжение продуктами питания.

В итоге, как отметил Дуань И-фу, «в 1352 году (при Тогон-Тэмуре, императоре Хуэй-цзуне 惠宗) вышел императорский указ, гласивший: все государственные земли, а также земли, ранее используемые военными в районе водосбора реки Хайхэ 海河, должны быть розданы арендаторам для возделывания. В начале этой кампании государство выделило деньги для арендаторов, рогатый скот и сельскохозяйственные инструменты, а также зерно для посева. Правительство даже предоставило северным арендаторам специалистов из бассейна Янцзы, обучивших их ирригационному делу. Хорошее начинание имело лишь местный успех, к сожалению, оно было недостаточным, чтобы обеспечить Север основными зерновыми» [2, с. 138].

Даты обнародования юаньского закона о землях сельскохозяйственного назначения (*цзюань* 25 кодекса «Чжи-чжэн тяо-гэ» 至正条格, увидевшего свет в 1346 г.) и закона Тогон-Тэмуре о раздаче земли арендаторам (1352 год) очень близки по времени, и вполне вероятно, что эти события логически связаны.

Перейдём к рассмотрению вопроса о пользовании землёй в юаньском кодексе.

В «Чжи-чжэн тяо-гэ» (至正条格) вопросу о землях и сельском хозяйстве посвящено 2 *цзюаня* — 25-й и 26-й, они так и называются «Тянь-лин» 田令 («Закон о полях»). В данной статье рассмотрим содержание *цзюаня* 25.

Обратим внимание, что иероглиф *тянь* 田 переводится как «поле», т.е. обработанная земля. Следовательно, это закон не просто о земле, где есть леса, долины, горы и т.д., а о землях именно сельскохозяйственного назначения, о полях.

Далее, в разделе под заголовком «Ли-минь» 理民 («Управление народом») сообщается:

«На 6-м месяце 28-го года правления Чжи-юань (至元, 1291 г. — *Отв. ред.*) Государственная канцелярия (*Чжун-шу-шэн* 中書省)ложила императору и получила подтверждение:

Главное в управлении народом — не мешать людям. В первую очередь — вопрос о количестве кандидатов на должности *ли-чжэн* (里正 староста деревни), *гун-ши-жэнь* (公使人 просто служащие) и *те-шу* (貼書 помощники, писари, секретари). Эти вопросы предварительно решаются в *цзун-гуань-фу* (總管府 административный орган,

среди прочих вопросов решавший, на какие должности сколько надо людей. — *Е.Б.*) каждой области, и таким образом местные жители получают право выбирать честных, деловых и несудимых, а лишних начальников уберут. Надо предупреждать всех, чтобы не вредили простому народу.

Пусть *чжу-шоу* (主首 глава) каждой деревни помогают *ли-чжэнам* контролировать взимание налогов и предупреждать разные нарушения закона. В поселках соседи обязаны друг друга проверять по старому правилу, чтобы пресечь незаконные дела.

Главы общин (*шэ-чжан* 社長) были поставлены для того, чтобы наставлять хлебопашцев старательно возделывать землю. Но в последние годы они слишком часто беспокоят народ — то взимают налоги, то накладывают повинности, чинят препятствия. От таких действий теряется значение должности *ли-чжэн* (старосты деревни). И с этих пор такие вопросы, как споры о взимании налогов и наложение повинностей, решаются носителями должностей *ли-чжэн* и *чжу-шоу*.

А главы общин (*шэ-чжан*) занимаются только делением земель. Кроме того, кто не знает сельское хозяйство, того они научат. Где не хватает рабочей силы, там *шэ-чжаны* её организуют. Постараются, чтобы крестьяне прилагали все силы и чтобы земля приносила всю пользу (т.е. была максимально урожайной. — *Е.Б.*). Если какое учреждение не соблюдает правила и мешает развитию сельского хозяйства, то это учреждение отдадут под суд *Су-чжэн лян-фан-сы* (廉訪司 Антикоррупционного ведомства)» [1, с. 42].

Читая текст кодекса, можно сразу отметить необычность жанра этого документа: читателю покажется, что текст весьма напоминает некий агитационный листок или инструкцию руководителю — организатору жизни в общине. Для лучшего понимания этой особенности следует упомянуть о так называемой «моральной экономике», или «нравственной экономике», того периода. О таком термине пишут авторы китайского происхождения, в частности Чжан Тай-су, и идея его состоит в следующем: «В традиционном обществе, или в так называемых „нравственных экономиках“, факты продажи и покупки земли, по разным причинам, <...> рассматривались в качестве серьёзного морального преступления. Соответственно, такие общества разработали правовые и традиционные институты, ориентированные на запрет или, по крайней мере, обременение продажи земли. Следовательно, сам акт покупки или продажи земли был существенно морализирован — такое и называлось „моральными экономиками“» [3].

В средневековом и, в частности, в юаньском Китае отношение к земле и все действия с ней также имели, кроме юридического и

коммерческого аспекта, ещё и некое морально-нравственное содержание. Поэтому в рассматриваемом кодексе, помимо юридических и организационных моментов, большое внимание уделяется воспитательно-нравственным, морально-ценностным аспектам. Теперь становится понятнее изложенное далее в кодексе:

«Когда наступают дни, в которые уездные или областные чиновники поощряют людей за успехи в сельском труде, и если встречаются в общинах бездельники, которые не занимаются сельским хозяйством и не справляются с уплатой налогов, то их много раз уговаривают. Глава общины (*шэ-чжан*) должен объявить честно перед всем народом и сказать, какое наказание или какую дисциплинарную меру следует наложить на таких. Если *шэ-чжан* слишком молод и несолиден и не в состоянии убеждать народные массы, то нужно выбрать пожилого, честного, старательного и хорошо знающего сельское хозяйство человека, чтобы он смог изменить нехорошую ситуацию.

Некоторые, прикрываясь чем-то сверхъестественным, хотя лукавыми речами сбить с толку людские массы, притворяются, что делают добрые дела, но собираются по ночам для всяких антигосударственных дел и расходятся по утрам, поэтому главы общин (*шэ-чжаны*) должны каждый квартал предупреждать народ, чтобы люди опасались таких дел и не навлекали бы на себя наказания.

Когда случаются стихийные бедствия (наводнения, засуха, саранча), после которых наступает голод, всегда кто-то сможет не проявлять жадность, сберегая свое имущество, да ещё и уговорит других богатых вместе помогать нищим. Благодаря таким добрым людям многие не стали бесприютными беженцами. О таких людях местная администрация доложит вышестоящему начальству и далее по инстанции в центр.

Запасы хранятся в общественных зернохранилищах, чтобы народ общин делал припасы зерна в урожайные годы на случай неурожая. Это проверенный хороший метод. Главы общин, как и ранее, контролируют ремонт зернохранилищ. Если какое-либо учреждение смеет мешать такой работе, то это учреждение обвинят и дело будет рассмотрено в *Су-чжэн лян-фан-сы* (Антикоррупционном ведомстве).

Богатые семьи уклоняются от трудовых повинностей, опираясь на свои связи с чиновниками. Служащие Антикоррупционного ведомства должны постоянно и тщательно контролировать, чтобы, как и ранее, не обижать неимущих. Нарушивших это правило следует судить независимо от статуса чиновников, судить как простых людей.

Вопросы бракосочетаний, проблемы с имуществом, землёй, долгами — если эти вопросы не относятся к важным или незаконным

делам, тогда глава общины (*шэ-чжан*), выслушав, должен решить по справедливости, чтобы эти проблемы не мешали нормальному ведению сельского хозяйства и не было бы ненужного судебного дела» [1, с. 43].

Данные из кодекса «Чжи-чжэн тяо-гэ» вполне соотносятся с известными фактами, а именно: Хубилай хотел поддержать сельское хозяйство и создал Управление по развитию сельского хозяйства. Хотя многие из его людей хотели оставить скотоводство как образ жизни внутри Китая, в 1262 году Хубилай издал указ, запрещающий скоту кочевников пастись на территориях земледельческого назначения.

«Хубилай заполнил зернохранилища зерном на случай возможного голода, особенно на севере, где земли были запущены из-за постоянных войн. В столице было организовано 58 зернохранилищ, где хранилось 145 000 *ши* (*ши/дань/пикуль* 石 = 8 653 832 кг. — *Отв. ред.*) зерна. Марко Поло свидетельствует, что Хубилай кормил в столице по 30 тысяч бедняков каждый день.

Хубилай объединил крестьян в группы, называемые общинами — *шэ* 社. Каждая община состояла из 50 семей. Община поощряла крестьян делать посадки деревьев, производить ирригационные работы в борьбе с наводнениями, делать запасы рыбы в реках и озёрах, а также трудиться по производству шёлка. Общины должны были приглядывать за своими членами и поощрять тех, кто хорошо работал, и наказывать тех, кто показали себя ленивыми. Община также помогала цензору следить за людьми. Община способствовала обучению крестьян лучшим сельскохозяйственным технологиям и базовой грамотности» [4].

Хубилай организовал фиксированную, регулярную налоговую систему. Люди не платили налоги в местные налоговые органы, а делали только один платёж в год центральному правительству. После этого правительство платило местным органам власти.

Хубилай требовал отработки больших трудовых повинностей, особенно на работах вдоль Великого канала, который должен был связать реку Янцзы со столицей, чтобы доставлять достаточное количество зерна в Даду (Пекин), а также отработки повинностей в почтовой системе, на строительстве дворцов и храмов. Он требовал, чтобы людей обеспечивали работой и предоставляли лошадей и расходные материалы, одновременно издавая указы с требованием надзирателям не притеснять работников.

Хубилай-хан улучшил систему коммуникаций в своей империи, и купцы охотно пользовались этой системой. К концу его правления в почтово-логистической системе монголов, обслуживавшей Великий

Шёлковый путь, работало 1400 почтовых станций, которые использовали 50 тысяч лошадей, 8400 быков, 6700 мулов, 4000 телег, 6000 лодок, 200 собак и 1150 овец. На остановках были постоянные дворы с кухнями и комнатами отдыха, стойла для животных и помещения для хранения зерна. Передаваемая конными курьерами по эстафете срочная новость могла перемещаться со скоростью до 250 миль в день [4], что для того времени было очень быстро.

Мы видим, что Хубилай в своей деятельности руководствовался лишь целями практическими, полными здравого смысла. При этом он вполне мудро использовал китайскую «моральную экономику» общинного характера, где от членов общины требовались такие качества, как дисциплина, чёткое осознание важности своего труда, уважение к старшим в семье, общине, императору.

Традиционная китайская правовая система была разработана для поддержания порядка, а не для защиты равенства и прав личности. Государство защищалось через укрепление социальной системы и через моральные основы, которые сравнивают отношения в семье с отношениями индивида к государству. Чтобы понять эту систему взглядов, требуется краткое пояснение философских основ традиционных китайских представлений о власти.

Ядром традиционной китайской мысли является идея, что всё во власти высших сил мироздания, коих насчитывается три: Небо, Земля и Человек. Политическая основа государства основывается на представлении о том, что воплощением Неба на земле является император. В связи с этим подданные не просто следуют указам императора, но и поклоняются ему. Основанием для правления является его избранность Небом, но законы, по которым он управляет, не имеют небесного происхождения — кроме того, что они обнаруживались императором.

Новая династия обновляла и заменяла предыдущий свод законов и норм, а также календарь и вводила новый, поскольку новому времени требовались новые правила, но при этом нередко брала за основу предшествовавшие нормы, и в результате кодексы последних пяти династий — Тан, Сун, Юань, Мин и Цин — удивительно похожи. Такие своды правовых норм и порядок, в каком они приводились в исполнение, мы называем династийными кодексами.

В Китае средних веков доминировали три основные философские школы: конфуцианство (*жу-цзя* 儒家), даосизм (*дао-цзя* 道家) и легизм (*фа-цзя* 法家).

Даосизм рассматривался как религия и философия, влиял в основном на китайское искусство и поэзию, поэтому сразу оговоримся, что к правовой системе он был малоприменим. Основная борьба

за главенство в имперской законодательной системе Китая шла между конфуцианцами и легистами.

С конфуцианской точки зрения, обеспечение надлежащего поведения людей есть лучший способ поддержания порядка в государстве. Правила такого поведения называются *ли* 禮.

Легисты выступали за письменно оформленные законы с конкретными наказаниями, сдерживающими плохое поведение, которые называются *фа* 法.

Ли предотвращают конфликты, *фа* определяют наказание виновного, тем самым удерживая человека в рамках надлежащего поведения. Общим местом у того и другого было решение сходных задач — обеспечение нравственности и послушности людей, способствуя высоким результатам их труда путём морального поощрения.

Конфуцианство признает пять видов ключевых отношений в обществе:

1) Наиболее важными были отношения между отцом и сыном, а основной добродетелью в этих отношениях была сыновняя почтительность.

2) Вторая группа отношений — между правителем и подданным, где основной добродетелью являлась преданность.

3) Уважение младшим братом брата старшего.

4) В отношениях между мужем и женой первостепенное значение имеют любовь и послушание.

5) И, наконец, между друзьями должны быть отношения доверия.

Моральные чувства и обязательства между людьми в целом, и в пяти видах отношений особенно, называются *жэнь* 仁. Эти отношения составляют основу конфуцианской социальной системы, которая при политически грамотном обращении с ней давала правителям реальные выгоды. Вот примеры из 25-го *цзюаня*, имеющие целью воспитание населения и, в конечном счёте, приносящие осязаемые выгоды общине и государству:

Ли-шэ 立社 («Создание общин»)

«Добавочный 11-ый месяц (*жунь* 閏, вставной месяц високосного года по лунному календарю. — *Е.Б.*) 7-го года правления под девизом Чжи-юань (1270 г. — *Отв. ред.*). Кабинет министров (*Шан-шу-шэн* 尚書省) и Министерство сельского хозяйства (*Си-нун-сы* 司農司) доложили императору: „Всё население в Дамине, Чжаньдэ и прочих округах — это в основном семьи торговцев и ремесленников. Для профилактики преступлений тех, кто не занят настоящим делом, а хулиганит и бездельничает, следует выбрать глав общин и начальников улиц для воспитания народа на примере округа Чжэньдин и

прочих“. 18-го числа 11-го месяца был получен Высочайший указ: „Раз уже создали общины во многих округах, тогда пусть организуют их везде“.

Ещё докладывали: „Организовали общины в Пекине (старинное название Чжунду 中都. — *Е.Б.*) и в Шанду (上都, или Сянаду, — летняя столица Юаней, рядом с Пекином. — *Е.Б.*), но опасаемся, что в уделах не будет сотрудничества“. Высочайший указ: „Создание общин — это благо! Пусть делают. Надо доводить до сведения нижестоящих, всех округов и их подчинённых районов и уездов и населённых пунктов повеление создавать общины, следуя высочайшему указу“» [1, с. 43].

В кодексе «Чжи-чжэн тяо-гэ» была особо оговорена раздельная организация общин у ханьцев и монголов:

«20-го числа 3-го месяца 29-го года правления Чжи-юань (1292 г. — *Отв. ред.*) Верховный Военный совет докладывал императору: „Тованбухуа (монгольское имя. — *Е.Б.*) доложил, что Антикоррупционное ведомство прислало доклад, в котором областные чиновники сообщают, что монгольские военные *таньмачи* (探馬赤 — отборные, элитные войска монголов, организованные по сотням, тысячам и т.д. — *Е.Б.*) часто создают общины вместе с китайским населением“. Получен высочайший указ: „Нельзя монгольским военным создавать общины вместе с китайцами, пусть они отдельно создают общины, аналогично структуре *ваньху* (万户 — военное соединение у монголов в 10 тысяч человек. — *Е.Б.*)“» [1, с. 44].

Организация и наставление сельского населения считались в тот период весьма эффективными мерами воздействия на общинников (призывы к честному труду, общественное порицание лентяев, система круговой поруки, т.е. поголовной слежки).

«10-й месяц 7-го года правления под девизом Да-дэ 大德 (1303 г. — *Отв. ред.*) (т.е. при императоре Чэн-цзуне, по-монгольски Тэмуре. — *Е.Б.*). Цензорат доложил: „Антикоррупционное ведомство (*Лянь-фан-сы*) из провинции Шаньдун информирует, что „в этом голодном году всюду встречаются бездельники, они собираются для грабежей и воровства“. Министерство наказаний (*Син-бу* 刑部) после совещания постановило: „Везде уже назначены главы общин. И ещё надо заставить общины организоваться по системе *бао-цзя* (保甲 — группировки дворов деревни по пяти- и десятидворкам с круговой порукой. — *Е.Б.*); думаем, что это помешает [грабежам].

Смысл высочайшего указа в том, чтобы не давать людям отвлекаться на другие дела, активно призывать возделывать землю и наблюдать, чтобы члены общины занимались своим делом. Если появляются бездельники, то за ними надо постоянно и внимательно следить,

чтобы предупредить преступления. Если в общине плохой контроль и народ нарушает правила, то глава общины будет наказан соответственно провинностям людей“. Центр утвердил».

«[...]. Министерство наказаний (*Син-бу* 刑部) доложило: „По результатам совещания решено, что потенциальные преступники должны иметь место жительства. Если они живут в общине, то главы общин должны взять таких на заметку.

Если люди не занимаются своим делом, или не вовремя уходят и приходят, или одеваются необычно, или питаются чрезмерно, или без удержу тратят деньги, или внезапно из бедности вдруг разбогатели, или привечают незнакомцев — всё это говорит о возможности преступлений. Гражданская администрация согласно высочайшим указам должна воспитывать и просвещать народ, должны быть избраны главы общин, которые должны постоянно учить всех спокойно жить и быть довольными своей работой; настороженно относиться к злым, гуляющим и бездельникам. *Лянь-фан-сы* должны часто выявлять недостатки. Тогда истоки преступлений будут убраны и народ будет наслаждаться миром“. Центр утвердил» [1, с. 44].

Сам дух и настроение приведенного текста особо и не нуждается в комментариях, так как здесь все вещи названы своими именами — примечать неблагонадежных, применять круговую поруку, следить, воспитывать и постоянно учить быть довольными своей работой... Всё звучит вполне современно.

Нун-сан ши-и 農桑事宜 («*Меры по земледелию и шелководству*») — это название ещё одного раздела 25-го *цзюаня* кодекса «Чжи-чжэн тяо-гэ».

«12 числа 6-го месяца 23-го года правления под девизом Чжиюань (1286 г. — *Отв. ред.*). Государственная канцелярия (*Чжун-шу-шэн*) сообщила: „Высочайший указ утвердил организацию контроля за земледелием. Ранее часто из провинций приходили сообщения о положении в сфере контроля за земледелием. Теперь мы готовы определить правила и обнародовать их, будет ли разрешено?“ Высочайший указ утвердил. Приведём установленные правила ниже:

„В деревнях одного уезда каждые 50 семей должны создать сельскохозяйственную общину независимо от национальности“» [1, с. 44].

«Главой общины должны избрать человека пожилого, понимающего земледелие и имеющего взрослых сыновей в семье. Если в деревне больше 50 семей, тогда можно организовать общину. А если число будет выше 100 семей, тогда организуют отдельно ещё одну общину. Если в деревне менее 50 семей, тогда надо объединиться с соседней деревней и создать одну общину. Если село находится далеко

и малоллюдно и нет возможности объединиться ни с одной деревней, тогда в селе люди пусть сами создадут общину.

Или от 3 до 5 деревень пусть объединятся в одну общину и выберут главу общины. Администрация [провинции, уезда] не имеет права посылать главу общины заниматься другими делами. Глава общины должен только контролировать и учить членов общины старательно заниматься земледелием, наблюдать, чтобы последние не ленились.

Если будут непослушные, то их имена запишут, дождутся приезда чиновника *ти-дянь* (提点 надзирателя) и виновные получают наказание. Избранные главами общин освобождены от разных поручений. В конце года производят проверку их деятельности. Кто хорошо трудился — наградят, кто ленился и был невнимателен — накажут.

Кроме того, главе общины нельзя приказывать, нельзя мешать ему в работе и нельзя собирать членов общины и действовать без разумной причины. Можно собираться для обсуждения только вопросов земледелия, нельзя заниматься нелегальными делами. Если кто нарушит эти условия, то виновные должны попасть на расследование в местные судебные учреждения.

Каждый год крестьяне возделывают землю. Кто-то старательно и вовремя всё делает, а кто-то ленится, опаздывает и пропускает нужное время. Если не разъяснять всё народу, то люди часто становятся нерадивыми. Отныне в результате наставлений главы общины людям приходится как можно лучше сеять, и по правилам, а не по своей прихоти.

Ещё дополнительно можно сажать на полях поздний рис и огурцы.

На краю участка ставят колышки с досками, на них должно быть написано, чей это участок и к какой общине он относится.

Главы общин должны постоянно приходить, проверять и наставлять, чтобы не было запущенных полей. Ещё следует подготовить запруды на случай засухи.

Семьи получают землю. Землю делят на квадраты по системе *цуй-тянь* (區田 поле делится для гнездовой обработки, 675 гнёзд на 1 му, а 1 му 畝 — это 566 кв. м. — *Отв. ред.*). Если есть вода поблизости, то рядом делают посадки. Если нет воды — надо рыть колодец. Если колодец слишком глубок и нет возможности делить поля на квадраты, тогда разрешено делать как возможно.

Семьям, имеющим поливные поля, не обязательно делить поля на квадраты. Однако в общем надо следовать правилу деления полей на квадраты. Эту систему распространяют на местах с помощью

печатных досок, на которых эта система отражена. Крестьянам не разрешается без причин собираться и веселиться во время земледельческого сезона, чтобы не пострадала эта жизненно важная отрасль хозяйства.

Взрослый мужчина должен сажать каждый год в поле по 20 тутовников или по 20 финиковых деревьев. Или сажать 20 тутовников в саду при доме на корм шелковичным червям. Если земля не подходит под тутовник, то сажать растения в зависимости от качества земли. Либо сажать вязы или ивы и т.д., тоже по 20 штук.

Если люди хотят сажать разнообразные фруктовые деревья, то каждый взрослый мужчина сажает по 10 штук. Учитываются только прижившиеся деревья. Если кто хочет больше сажать, то это можно.

Нет требований по обязательному ежегодному количеству посадки деревьев для тех, у кого в земле уже сидят саженцы и больше негде сажать, или для тех, кто болен или у кого умерли родные. Надо декларировать количество посаженных деревьев в прошлом году и надо особо декларировать, без обмана, количество саженцев на будущий год. Если деревья умирают, то их фактическое количество тоже надо декларировать в местное правительство. Кто докладывает не по факту, того накажут. Также в общинах везде агитируют не только сажать люцерну на корм скоту, но делать запасы и для людей на случай голода. Для этого поля тоже надо делить на квадраты для гнездовой обработки по 675 гнезд на 1 му.

В каждом округе должно быть налажено водопользование. Бывает, что уже есть канал, но ещё не всюду занимаются ирригацией, либо канала ещё нет, но есть возможность его выкопать. Надо назначить чиновника из местных ответственным за ирригацию и вместе проверять ситуацию. Всё должно быть без всяких помех. Надо позволить народу делать себе водоотводы. Если народ не справляется, то доложить в вышестоящую инстанцию, пусть отправят чиновника *ти-цзюй хэ-цюй* (*ти-цзюй* 提舉 — начальник района, *хэ-цюй* 河渠 — реки и каналы, общее значение термина — начальник района по вопросам ирригации. — Е.Б.) с проверкой» [1, с. 45].

«Правительство для целей стройки пришлёт рабочую силу. Можно ещё поставить водяные колёса (*шуй-чэ* 水車). Когда начнётся поливной сезон, водяные колёса и будут орошать поля. А когда окончится сезон полива, тогда можно отводить воду через эти же водяные колёса. Надо чтобы каждое колесо нашло своё [надлежащее] место. Если местность находится высоко, есть водный поток и нет возможности подводить воду, вот тогда и делают водяные колёса. Правительство направляет мастеров делать водяные колёса.

Надо выяснить, как далеко находятся поля и сколько семей рядом, и надо решить, как пользоваться этими колёсами. Богатые семьи могут сами купить материалы для водяных колёс. Если бедные семьи не имеют материалов, то государство поможет купить материалы для таких малоимущих семей.

Когда урожай собирают, тогда проверяют, какая семья сколько воды использовала, и семья должна вернуть деньги государству за водяное колесо. О тех местах, где не знают, как сделать водяное колесо, докладывают в вышестоящие инстанции. Таким крестьянам покажут, как делать колесо, и помогут его сделать.

Что касается каналов, по которым перевозят соль и хлеб, то местное начальство должно тщательно продумывать вопрос о водяных колёсах и доложить свои решения в связанные с этим вопросом учреждения. Надо приносить пользу стране и народу и не мешать друг другу.

Разрешать семьям, живущим рядом с водой, выкапывать пруды и держать гусей, уток и прочих водоплавающих. Кроме этого там можно сажать лотос, семена эвриалы, водяные орехи, камыш и т.д., чтобы были дополнительные средства к существованию. Если собственники не в состоянии работать там, то можно по закону сдать участок в аренду, чтобы не запустить землю. Потом смотрят на качество уродившихся продуктов; если урожай купят, то по правилам надо платить налоги. Также надо организовать обучение искусству ирригации, чтобы люди могли грамотно обращаться с водой» [1, с. 46].

«Внутри общины правило — если в какой-то семье есть тяжелобольные или семья пережила похороны и не смогла делать посадки

и работать на полях, то община окажет семье помощь. Все члены общины будут помогать хлебом и утварью, помогут пахать, сажать и собирать урожай. Всё надо делать вовремя, чтобы не запустить землю. Семьям, занятым в шелководстве, также помогут. Если в одной общине много болеющих и умерших, то две общины должны объединиться в одну и люди смогут помочь друг другу.

Что касается рабочего скота: если животное ранено или пало, то по местным обычаям надо купить дополнительное животное. Когда купят скот, тогда все вместе должны работать. Если у семей есть лишний скот, то община может арендовать этот скот по договору.

Все невозделанные земли, кроме земель военных лагерей или земель с границами, уже определёнными вышестоящим правительством, или казённые земли и остальные уделы, земли военных *таньмачи* и самовольно оккупированные влиятельными семьями, давно запущенные земли должны быть проверены местными властями. Надо учесть площадь участков и потом раздать их соседним безземельным семьям, чтобы они могли возделывать землю. В первую очередь надо дать бедным, потом — обеспеченным. Если по этому вопросу случится конфликт, то надо доложить в вышестоящие инстанции и устранить проблему. В отношении унаследованного имущества или купленной по договору земли: в последние годы стало трудно продавать запущенные земли и вынуждать собственников в определённый срок начать возделывать или сдавать их в аренду. Нельзя допускать опустынивания земель. Если земля издавна бедная, то надо по очереди менять культуры, сохранять такие участки и нельзя самовольно занимать их. Если возделанный участок смешивается с пустошью, но не доходит по площади до нормы, то надо заставить людей возделывать его как можно быстрее.

Каждая община должна организовать общественный хлебный амбар, которым управляет глава общины. В урожайные годы проверяют урожай в каждой семье, каждый человек должен принести в амбар 1 *доу* (斗 — мера сыпучих тел, 9,5 л. — *Отв. ред.*) зерна. Если нет зерна, то надо вместо него принести другой продукт в запас для неурожайного года. Государственные учреждения не имеют права распоряжаться такими амбарами, нельзя брать отсюда зерно в долг или расходовать зерно из амбаров. Войскам, которые следуют мимо, тоже нельзя насильно брать зерно. Глава общины во время собрания общины ведёт записи и всё делает по воле членов общины. Глава и члены общины должны тщательно обдумывать, как лучше собрать и хорошо сохранить запасы, не испортив их.

Если в общине появится человек, который старательно трудится на земле, заботится о домашнем имуществе, чтит родителей и любит

семью, то его рекомендуют на пост главы общины, далее его проверят и доложат о нём вышестоящему начальству и выпишут пособие. Если местные официальные учреждения и глава общины рекомендуют ненадёжного человека, то они получают наказание. Официальные власти не должны увеличивать налоги на имущество, заработанное подобным старательным трудом.

Если человек не будет заниматься своим делом, будет гулять и лениться, не будет слушать указаний родителей и старших братьев или будет просто злым человеком, то сначала глава общины должен поучать его. Если такие люди не захотят исправиться, то их имена надо записать и дожидаться того дня, когда придёт чиновник — надзиратель *ти-дянь*. В этом случае таких людей допросят перед всеми членами общины и в итоге на воротах человека мелом напишут крупными иероглифами: „Живущий здесь не занимается своим делом, он злой, гуляющий, ленивый“ и т.д. Если человек устыдится и исправится, то община должна докладывать местным властям и тогда иероглифы позора уберут с ворот. Если человек всё же не исправится, то власти будут требовать с него налоги и пошлют его исполнять повинности взамен других членов общины. Уберут его имя из записи позора только, когда он раскается и исправится» [1, с. 47].

Вышеприведённый отрывок из 25-го *цзюаня* показывает, насколько сильны и эффективны были конфуцианские идеи и меры общественного порицания — они и сейчас знакомы нам и неплохо работают как меры воспитания в некоторых странах.

Очень знакомо звучит следующая цитата:

«С этих пор в каждой общине организуется школа, и учителем назначают человека, отлично знающего и понимающего канонические книги. В свободное от сельскохозяйственных работ время ученики должны посещать школу.

В первую очередь надо изучать „Сяо-цзин“ *孝经* („Канон сыновней почтительности“), потом уже — „Да-сюэ“ *大学* („Великое учение“), „Лунь-юй“ *论语*, „Мэн-цзы“ *孟子*, каноны (*цзин* *经*) и историю. Обязательны для изучения основные принципы конфуцианской добродетели [для мужчин] — *сяо-ти чжун-синь* *孝悌忠信* (*сяо* *孝* — почтительность к родителям, *ти* *悌* — уважение к старшим братьям, *чжун* *忠* — верноподданнические чувства к монарху, *синь* *信* — вера в дружбу человека. — Е.Б.).

В зависимости от места надо оплачивать учителям *юанями* по местным правилам. Если кто-то сам пожелает постоянно учиться, то разрешить. А если кто-то долго учился и успешно закончил обучение, то о нём надо доложить начальству» [1, с. 47].

«Если саранча где-то отложила яйца, то надо назначить ответственного чиновника в каждой провинции и каждом уезде и чиновник каждый октябрь обязан проводить инспекторский осмотр земель на подотчётной территории. Если яйца саранчи найдутся на пустоши, то эту землю надо старательно вспахать. Если яйца в неурожайной земле, то надо разграничить и потом пахать. Надо замечать, регистрировать и приготовиться [к появлению саранчи] на следующую весну. Поджигать дикие травы нельзя. Когда появится молодая саранча, независимо днем или ночью, тогда местный ответственный чиновник держит этот процесс под пристальным наблюдением и велит поджечь травы. Если земля — пустошь и нет травы, чтобы жечь, то надо в начале весны старательно, отдав всю душу, полностью уничтожить саранчу [любым способом]. А если саранча отложит яйца на лугах, где варят соль, то надо доложить в министерство и там решат.

Если вопрос касается земледелия и шелководства и не было записано, а сведения полезны народу, или есть данные, как уберечься от бедствий, саранчи и засухи, то надо действовать по обстоятельствам, с учётом характера места и сил. Всё надо проверить и доложить начальству» [1, с. 47].

Из приведённых выше разделов 25-го *цзюаня* кодекса «Чжи-чжэн тяо-гэ» видим, что в юаньском Китае восторжествовало китайское дисциплинарное начало и конфуцианские ценности распространились на все виды деятельности, даже в *цзюани* о полях составители кодекса сочили наставления о необходимости хорошего поведения и изучения китайских классических книг настолько важными, что поместили их рядом с важнейшими разделами о борьбе с саранчой и о водяных колёсах.

«Несомненно, надо отметить некоторые тонкие и существенные различия между западной и китайской правовой традициями, которые имеют непосредственное отношение к объяснению экономической дивергенции в современную эпоху. Следует отметить, что основная особенность традиционной китайской правовой системы — существование в рамках пенитенциарно-дисциплинарного режима административной юстиции. При этом следует подчеркнуть контрастность юридических и правовых знаний о традиционном Китае и о Западной Европе того же периода, которые в конечном итоге влияют на понимание и восприятие таких базовых понятий, как „земля“, „право собственности“ и „обеспечение исполнения договоров“...

На протяжении последних лет термин „моральная экономика“ пережил несколько периодов энергичных обсуждений. Естественно, что „моральная экономика“ была основным переходом к началу коммерческой морали...» [3, с. 2].

Несомненно, что члены общин в эпоху Юань были экономически менее «рациональными», чем современные крестьяне. То есть они даже не до конца понимали смысл вопроса о стоимости земли и поэтому почти не были заинтересованы в максимизации этой стоимости. Да ещё и конфуцианские нравственные факторы вмешивались при решении вопросов об их наиболее важном экономическом активе — земле. Возможно, конфуцианское моральное осуждение операций с землёй вытекает именно из экономической значимости земли в доиндустриальном обществе: его экономическое значение могло психологически предрешать судьбы сельских домохозяйств и общин.

На примере рассмотрения содержания 25-го *цзюаня* кодекса «Чжи-чжэн тяо-гэ» мы видим, что при составлении закона о земле юаньская администрация не смогла избежать прямого влияния китайских принципов управления того времени — весь *цзюань* буквально пронизан чисто конфуцианскими мыслями о послушании, трудолюбии, исполнении долга, регулярной работе, чтении классических книг, контроле за соседями по системе круговой поруки, общественном порицании лентяев и т.д.

Кроме воспитательно-нравственной части в 25-й *цзюань* внесена и чисто китайская мудрость из области ведения сельского хозяйства — о количестве гнёзд на 1 *му*, о количестве тутовников, о налогах с проданной продукции, о принятии конкретных необходимых мер по борьбе с саранчой, о постройке водяных колёс и т.д. То, что это всё китайское, — сомневаться не приходится, т.к. такие конкретные детали ведения сельского хозяйства могли знать только люди из оседлой, земледельческой цивилизации, каковой и был средневековый Китай. Кочевники-монголы подобных нюансов ведения сельского хозяйства знать не могли.

Этот чисто китайский опыт в 25-м *цзюане* свидетельствует о сильном влиянии китайских чиновников при написании кодекса. Другие *цзюани* также отмечены влиянием китайской административной мысли, и потому можно сказать, что весь кодекс «Чжи-чжэн тяо-гэ» при составлении испытал очень сильное китайское влияние.

Традиционная китайская цивилизация при контакте с любыми иноземными явлениями неизменно воспринимает новое, перерабатывает, умеет наполнить своим рациональным содержанием и делает всё в конечном счёте своим, китайским. Вот и при написании монгольского юаньского кодекса «Чжи-чжэн тяо-гэ» авторы испытали сильное влияние китайского опыта во всех сферах жизни. Оказалось, что без этого опыта Юани не смогли обойтись.

Литература

1. Чжи-чжэн тiao-гэ 至正條格 (электронное издание) // <http://bbs.gxsd.com.cn/forum.php?mod=viewthread&tid=173336> (дата обращения 22.03.2014).
2. Tuan Yi-Fu. A Historical Geography of China. New Brunswick (USA) and London (UK): Aldine Transaction, a Division of Transaction Publishers, 2008.
3. Zhang Taisu. Moral Economies in Early Modern Land Markets: History and Theory. Yale University — Law School, May 27, 2016.
4. Johnson J. The Mongol Dynasty. When Kublai Khan Ruled China // <http://asiasociety.org/education/mongol-dynasty> (дата обращения 23.11.2016).
5. Ma Debin. Law and Economic Change in Traditional China: A Comparative Perspective // Working Papers No. 124/09 Department of Economic History London School of Economics Houghton Street London, WC2A 2AE August 2009 <http://www.lse.ac.uk/economicHistory/pdf/WP124.pdf> (дата обращения 24.11.2016).

*E.F. Bayalieva**

Yuan Dynasty: The Fields Law

ABSTRACT: Based on *Zhi-zheng tiao-ge* excerpts author describes measures on agricultural policy, legal aspects and «moral economy» of the Fields Law of Yuan Dynasty.

KEYWORDS: Fields Law, «moral economy», community, The Great Canal, water wheels, mulberry, Confucian values.

* Bayalieva Elena Fedorovna, PhD (Philosophy), China Department, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia; E-mail: Bayalieva@mail.ru